

Глава 5: Большая вода нахлынула на храм Драконьего Царя — как неловко!

(Это выражение — это китайская идиома, которая означает, что возникла неловкая ситуация, когда свои по ошибке навредили своим же. Дословно: большая вода затопила храм Драконьего Царя «Драконий Царь, будучи богом воды, не ожидал, что его собственный храм пострадает от воды»).

...

Черeda догадок пронеслась у него в голове, лицо его заметно изменилось, но вскоре он взял себя в руки. Он вдруг понял, что тело больше не болит, а холодная, пронизывающая его внутренности энергия словно уснула, собравшись в Даньтяне, наполняя его до предела, создавая ощущение, будто он переел.

Эта ситуация вызывала у него тревогу и недоумение. Что же произошло? Может быть, из-за того, что он держал в руках меч королевства Силиана, его приняли за своего?

Но ведь на нем все еще нижняя рубашка Великой Нефритовой Династии! Да и к тому же... состояние его тела сейчас...

В этот момент снаружи раздался звук. Он вздрогнул, мгновенно улегся обратно, рывком накинул на себя тонкое одеяло, скрываясь под ним, и притворился, что все еще без сознания. Затем затаил дыхание, ожидая.

Прошло всего несколько мгновений, как он услышал приближающиеся шаги. Кто-то вошел в палатку и медленно двинулся в сторону его ложа.

Стоит ли напасть?

В лагере мало кто мог свободно перемещаться — такие привилегии были лишь у высокопоставленных лиц. Если он воспользуется моментом, внезапно бросится вперед и возьмет незнакомца в заложники, то, возможно, сумеет сбежать?

Нет, это не сработает! Снаружи полно солдат. Разве что пленить самого главнокомандующего.... В противном случае ему точно не уйти!

Но если это действительно военачальник, то его сила наверняка невероятна. Как может он, самоучка, владеющий всего тремя техниками владения мечом и не обладающий даже третьесортной внутренней силой, справиться с ним?

За какие-то секунды в его голове пронеслись сотни мыслей. И именно в этот миг шаги достигли лежа... и замерли.

Он почувствовал: его уже заметили и теперь наблюдают за ним.

На самом деле, вошедший был не кто иной, как Чэн Юйхоу. И он действительно понял, что что-то не так.

Главное подозрение вызвал тот факт, что, когда он накануне навещал эту девушку, все выглядело иначе. А теперь — странно накинутое одеяло, которым та буквально закуталась с головой, оставив снаружи лишь макушку. Если бы он этого не заметил, то можно было бы подумать, что он ослеп.

Но, в конце концов, это всего лишь девчонка. Да, она владеет боевыми искусствами, но Чэн Юйхоу еще во время лечения успел оценить уровень ее внутренней силы и знал: она для него не соперник.

Так что теперь он с нескрываемым любопытством разглядывал одеяло, пытаясь понять: что же она собирается делать? Попытается ли напасть на него?

Стоило этой мысли мелькнуть у него в голове, как она тут же сбылась!

Тонкое одеяло резко взметнулось вверх, вставая преградой между ними и полностью скрывая друг друга из виду.

А затем в центре одеяла появилось выпуклое очертание — будто бы из-под ткани прорвалось лезвие меча. Однако оружие у нее давно изъяли, значит, это не меч... Скорее всего, ладонь.

Эта рука устремилась прямо к груди Чэн Юйхоу, нанося удар, похожий на рубящий взмах клинка.

Узнав знакомый прием, Чэн Юйхоу не смог удержаться от удивленного восклицания, инстинктивно уклонился — и едва избежал удара.

Но тотчас последовали еще два атаки, сменяя друг друга в быстром ритме. Хотя нападающий использовал лишь ладони, а не настоящее оружие, удары все равно выглядели весьма мощными — настолько, что в мгновение ока изорвали одеяло в клочья, заставив легкие обрывки ткани закружиться в воздухе.

В большой палатке, где возникло стремительное движение, пламя масляной лампы на мгновение заколебалось, создав игру света и тени. Фигура на кровати приподнялась, стремительно атакуя.

Три удара.

Чэн Юйхоу знал эти приемы слишком хорошо — не в последнюю очередь потому, что сам приложил руку к их созданию. И теперь, когда кто-то использовал их против него.... Да если бы хоть один из этих ударов достиг цели, это было бы просто смешно!

Три атаки, три точных уклонения — он с легкостью отступал, уходя от ударов с разницей в считанные миллиметры. Его движения были грациозны, естественны, полны уверенной легкости, а на лице даже играла улыбка.

События разворачивались молниеносно. Шум в шатре тут же привлек внимание солдат снаружи, и в следующий миг внутрь ворвался человек, стремительно рассекший воздух.

В этот момент клочья разорванного одеяла еще не упали на пол, а Е Цин все еще находился на кровати. Однако незнакомец, не раздумывая, направил на него сокрушительный удар ладонью.

– Смерти захотел?!

– Остановись!

Гневный окрик нападающего и приказ Чэн Юйхоу прозвучали одновременно. Рука первого мгновенно была перехвачена Чэн Юйхоу, но в этот же миг атака Е Цина уже достигла цели — его ладонь ударила прямо в спину Чэнъюй-хоу.

– Господин генерал!

– Генерал!

Испуганные голоса раздались со всех сторон, и вслед за этим в шатре началась неразбериха.

Теперь в палатке было спокойно. Масляный фонарь больше не качался, мягкий свет ровно заливал пространство.

После коротких объяснений воины, ворвавшиеся внутрь, покинули шатер. Внутри остались лишь четверо: сам Чэн Юйхоу, о котором и так говорить не стоит, господин Ли — военный лекарь, и еще один мужчина — молодой человек лет двадцати с лишним, с густыми бровями и выразительными глазами, облаченный в доспехи.

Этого юношу звали Ци Чэн, он был личным телохранителем Чэн Юйхоу. В мирное время он следовал за своим господином, обеспечивая его защиту, а во время войны сопровождал его в походах.

У Ци Чэна и без того были большие глаза, но стоило ему разозлиться, как он начинал их тарашить так, что они становились похожи на бычьи.

И вот сейчас он именно так и выглядел — гневно сверлил взглядом Е Цина, который, ничуть не обращая на это внимания, спокойно пил отвар, прихлебывая небольшими глотками.

Причина его ярости была очевидна — он злился на Е Цина за внезапное нападение на Чэн Юйхоу. Пусть тот удар и не причинил серьезного вреда, но сам факт того, что кто-то осмелился напасть на столь уважаемого человека, был неприемлем.

По правде говоря, если бы не приказ Чэн Юйхоу, Ци Чэн давно бы врезал этому парню, вне зависимости от того, мужчина он или женщина!

Е Цин тоже чувствовал себя крайне неловко. Он-то был уверен, что попал в плен к воинам Силиана, но оказалось, что его спасли солдаты Великой Нефритовой Династии! Это же все равно, что разбушевавшаяся река залила храм Драконьего Царя — свои пошли против своих!

А уж тем более неловко было осознавать, что спас его никто иной, как легендарный Чэн Юйхоу!

Пусть Е Цин и не принадлежал этому миру, но он унаследовал память Чэнь Даху, а в армии Чэн Юйхоу знали все. Более того, многие солдаты боготворили его как своего героя!

Судя по воспоминаниям Чэнь Даху, Чэн Юйхоу был старшим сыном императора Великой Нефритовой Династии, рожденным от наложницы. Он обладал выдающимися талантами как в боевом искусстве, так и в стратегии, и в столь молодом возрасте уже командовал войсками. Более того, до сих пор он не потерпел ни единого поражения, раз за разом одерживая блистательные победы.

Его имя внушало страх вражеским державам — если он сам возглавлял армию, то без сильного полководца во главе противника его войска предпочитали разбежаться, не вступая в бой.

И вот, этого человека... он только что ударил! Если бы об этом узнали, его, вероятно, сразу притащили бы на казнь!

Атмосфера в шатре хоть и не была откровенно напряженной, но все же чувствовалась некоторая неловкость.

Ци Чэн, сверлящий его злобным взглядом, и господин Ли Цю, тот самый военный лекарь, который ранее представился, разглядывали его с совершенно разными выражениями лиц. Один с гневом, другой — с любопытством.

Но хуже всего был сам Чэн Юйхоу. Этот молодой, выдающийся полководец, сдержанно

улыбаясь, наблюдал за ним с каким-то насмешливым выражением, отчего у Е Цина мурашки бежали по коже. Вкус горького отвара, от которого у него уже онемел язык, и тот начал казаться не таким уж и горьким.

Он пил медленно, но зелье не бесконечно — в конце концов, он допил его, передал чашу лекарю, пробежался взглядом по присутствующим и уже собирался заговорить...

Но не успел открыть рот, как в тишине шатра отчетливо раздался громкий урчащий звук.

В полной тишине этот звук прозвучал особенно ясно — прямо как удар в барабан.

— Хм, похоже, наша гостья проголодалась! — Чэн Юйхоу усмехнулся и тут же отдал приказ: — Пусть приготовят для нее миску каши.

Слуга мгновенно кивнул и поспешил выполнять распоряжение.

— Я не девушка! — Е Цин тут же выпалил возмущенный протест.

Даже если бы вместо него здесь был сам Чэнь Даху, или кто угодно другой из этого мира, то, узнав, что перед ним стоит Чэн Юйхоу, никто бы не осмелился перечить ему.

Но Е Цин был другим. Хотя он унаследовал память Чэнь Даху, у него не было глубоко укорененного сознания иерархии, присущего этому миру. Пусть перед ним был хоть сам император, он мог бы восхититься его величием, но уж точно не чувствовал бы себя ниже его.

Тем более, что Чэн Юйхоу выглядел вполне дружелюбным и вовсе не пытался подавлять его своей властью. Казалось, с ним можно было договориться.

Но если сам Чэн Юйхоу вел себя снисходительно, то вот другие присутствующие в шатре явно не разделяли этого подхода.

Ци Чэн и господин Ли вскрикнули одновременно:

— Дерзость!

— Так нельзя!

Е Цин не ожидал такой бурной реакции от этих двоих и даже слегка опешил. Он еще не успел ничего сказать, как Чэн Юйхоу спокойно произнес:

— Ничего страшного! Вы чего так переполошились? Сейчас еще напугаете ее!

После этих слов Ци Чэн был вынужден проглотить готовое было сорваться с губ замечание, но все равно продолжал сверлить Е Цина своими "бычьими глазами".

Ли Цю же не проявлял такой резкой реакции — он лишь с любопытством разглядывал Е Цина, словно пытался насквозь его изучить.

— Ну что ж, раз ты не хочешь, чтобы тебя называли девушкой, может, скажешь, как тебя зовут? — спросил Чэн Юйхоу.

— Меня зовут Е Цин, — ответил он.

— Е Цин? Тогда буду звать тебя Цин-эр! — с улыбкой сказал Чэн Юйхоу.

— ...Просто зови меня Е Цин, — недовольно проворчал он. — "Цин-эр" звучит как женское имя!

Этот человек что, только потому, что он выглядит как девушка, упорно пытается дать ему соответствующее прозвище?

Чэн Юйхоу усмехнулся, в его глазах мелькнул лукавый огонек, но он кивнул:

— Хорошо, буду звать тебя Е Цин.

Тот в свою очередь кивнул в ответ, удовлетворенный таким исходом.

— Тогда скажи, Е Цин, как так вышло, что ты оказался на дороге без сознания, в одежде солдата Великой Нефритовой Династии, но с оружием королевства Силиан? — спросил Чэн Юйхоу. — Ты пришел с границы?

Этот вопрос не застал Е Цина врасплох — он заранее подготовил ответ.

— По мне же видно, что я владею боевыми искусствами, верно? Так что все просто: я убил воина Силиан и забрал его оружие, а затем нашел труп солдата Великой Нефритовой Династии и снял с него одежду.

— Да? Ну, такое объяснение действительно имеет смысл, — Чэн Юйхоу слегка кивнул, как будто уже ожидал именно такого ответа. Но затем он добавил:

— Однако как ты объяснишь то, что владеешь техникой "Три клинка", которая используется исключительно в армии?

— Я... я научился ей у своего... у отца! — Е Цин едва не ляпнул "у папы", но вовремя спохватился

и поправился. В этом мире никто ведь не называет родителей "папа" и "мама", все говорят "отец" или "родитель".

– Хм, ну, это тоже объяснимо, – согласился Чэн Юйхоу.

Техника "Три клинка" действительно являлась военным стилем и считалась секретной, запрещенной для распространения среди гражданских. Однако на практике этот запрет почти не соблюдался — его было слишком сложно контролировать. Многие отставные солдаты обучали своих детей, так что наличие таких навыков у потомков военных не вызывало особого удивления.

– Где твой дом? Откуда ты родом? – Чэн Юйхоу задавал вопросы один за другим.

Е Цин не колебался ни секунды и отвечал точно так, как это соответствовало биографии Чэнь Даху.

Спустя некоторое время в палатку вошел солдат с миской каши. Лишь тогда Чэн Юйхоу прекратил расспросы, жестом показав, что разговор окончен. Вместе с Ли Цю и Ци Чэном он вышел, оставив Е Цина наедине с едой.

Отвечать по памяти было несложно, но сам допрос заставил Е Цина напрячься. Чэн Юйхоу не упускал ни одной детали, и его настойчивость держала в постоянном напряжении. Лишь когда те ушли, он незаметно выдохнул с облегчением, взял миску и с аппетитом принялся за кашу.

Снаружи, покинув шатер, Чэн Юйхоу, Ли Цю и Ци Чэн не ушли далеко — они остановились в тени, у правого угла палатки, и негромко беседовали.

– Что скажете, господин Ли? – Чэн Юйхоу поднял голову к небу. В ночном мраке сияли звезды, не было ни единого облачка — к завтрашнему дню обещалась хорошая погода.

– Хм... наполовину правда, наполовину ложь, – ответил Ли Цю.

– Какая еще "наполовину"? Да там ни единого слова правды! – раздраженно фыркнул Ци Чэн. Он все еще кипел от злости из-за того, что Е Цин посмел ударить Чэн Юйхоу.

Тот же лишь тихо рассмеялся:

– Думаю, господин Ли прав. – После этого он уточнил: – Что именно ты имеешь в виду под "наполовину"?

– Сам человек настоящий, родные места, скорее всего, тоже, но вот имя под вопросом, – ответил Ли Цю.

– Да, я тоже так думаю, – согласился Чэн Юйхоу, кивнув. – Впрочем, это неважно. Нам не нужно выяснять, кто она такая на самом деле. Главное — знает ли она что-то о Северных Войсках.

– Господин генерал! – не выдержав, Ци Чэн шагнул вперед и сжал кулак, в знак почтения обращаясь к Чэн Юйхоу. – Эта девчонка врет на каждом шагу. Как можно верить ее словам о враге?

– Конечно, мы не станем слепо верить каждому ее слову! – сказал Чэн Юйхоу. – Но место, о котором она говорит, находится не так уж далеко. Мы можем отправить людей для проверки. Тогда правда откроется сама собой. Такой целенаправленный поиск значительно сэкономит нам время на сбор информации.

– Это... – Ци Чэн открыл было рот, собираясь возразить, но затем понял, что в словах Чэн Юйхоу есть смысл. Ему просто нечего было ответить.

Ли Цю, наблюдая за этим, рассмеялся:

– Вот видишь, парень? Ты порой слишком горячишься, пора уже начать пользоваться головой!

– Да я вообще-то и так думаю! – буркнул Ци Чэн, недовольно нахмурившись.

Но вместо того чтобы продолжить спор, Ли Цю и Чэн Юйхоу только покачали головами и улыбнулись.

Пока они вели беседу в углу лагеря, к ним подошел солдат и доложил:

– Господин генерал, та девушка закончила есть.

Чэн Юйхоу слегка кивнул, затем, не теряя времени, вместе с Ли Цю и Ци Чэном снова вошел в палатку. На этот раз они не собирались задавать вопросы о личности Е Цина — их интересовало состояние Северной Армии.

Сам Чэнь Даху был всего лишь рядовым солдатом, и его знания о стратегических планах врага были весьма ограничены. Однако, будучи на поле боя, он все же замечал некоторые странности.

И первое, что он сообщил Чэн Юйхоу, было по-настоящему тревожной новостью: Северная Армия была полностью уничтожена.

<http://bllate.org/book/16041/1431346>